

Шавлаева Тамара Магамедовна

кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник отдела этнологии
Института гуманитарных исследований
Академии наук Чеченской Республики

К ВОПРОСУ КОНЕВОДСТВА В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ ЧЕЧЕНЦЕВ (ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ)

Аннотация:

В статье прослеживается связь коневодства в Чечне с глубокими хозяйственными и духовными традициями народа. Подчеркивается актуальность исследования вопросов этой важной отрасли животноводства в современных условиях возрождения высокогорных районов Чеченской Республики.

Ключевые слова:

Чечня, традиция, чеченский фольклор, коневодство, порода лошадей, таврение, подковы.

Shavlaeva Tamara Magamedovna

PhD in History,
Leading Research Associate, Ethnology Department,
Institute for Humanities Research,
Academy of Sciences of the Chechen Republic

CONCERNING THE HORSE BREEDING IN THE CHECHEN TRADITIONAL SOCIETY (BASED ON THE ETHNOGRAPHIC MATERIALS)

Summary:

The article discusses how the horse breeding in Chechnya is associated with deep economic and spiritual traditions of the people. The author emphasizes the relevance of the research of this important livestock sector in the modern conditions of revival of mountainous areas of the Chechen Republic.

Keywords:

Chechnya, tradition, Chechen folklore, horse breeding, horse breed, branding, horseshoes.

На протяжении уже многих лет важную роль в жизни и хозяйственной деятельности чеченцев играет коневодство. Начало коневодства на Кавказе исследователи определяют концом III – началом II тыс. до н. э., но, по мнению известного кавказоведа Е.И. Крупнова, на Северном Кавказе лошадь стала средством передвижения не ранее IX–VIII вв. до н. э. До скифского времени в поселениях Северного Кавказа почти не найдено костей лошади. Среди памятников поздней кобанской культуры Центрального Кавказа встречается много находок бронзовых статуэток с изображением лошадей [1, с. 15].

Трудно себе представить жизнь горца без лошади, которая непосредственно участвовала во всех сферах его жизни и деятельности: в хозяйстве и в пути, на войне и во время праздника.

В настоящее время интенсивно возрождаются высокогорные села, покинутые жителями в связи с известными военными событиями в Чечне. Нынешнее поколение мало знакомо с хозяйственными и духовными традициями народа, которые складывались в своеобразных ландшафтных условиях. Коневодство как раз выступает важной отраслью животноводства, связанной с природными условиями края и ментальными особенностями чеченцев, которая сохраняет свою актуальность и в наши дни.

В статье использованы полевые материалы автора, собранные в разные годы.

В Чечне разводили те же породы лошадей, что и во всем Кавказе. По свидетельству информаторов, особой любовью чеченцев издревле пользовалась кабардинская порода лошади *чергазийн говр*, легкая, красивая и хорошо приспособленная к местным условиям. Превосходным считалось и черкесское седло – *чергазийн нуьйр*. По их мнению, кабардинская порода лошади сочетает в себе лучшие качества нескольких пород, включая и кавказские, но при этом особо выделяется арабская порода лошади, которая приняла участие в образовании кабардинской породы. Их не использовали для тяжелых хозяйственных работ, однако с их помощью могла производиться транспортировка небольшого груза, помещаемого в переметные сумы из тканого материала (табл-саш) [2]. Хозяйственные задачи семьи обслуживали лошади более массивные и тяжелые.

Произведения фольклора показывают своеобразное отношение чеченца к скакуну: находится конь, как правило, в сарае из бревен [3, с. 311, 381], конь ласкает сердце джигита [4, с. 201]. Хозяин разговаривает с конем, как с братом. В самые трудные минуты джигит уверен, что конь его понимает:

«Дакъаза ма бала, схьялеба мотт боцу, д\ааьлларг ва хуу са ц\ена сан гила. Сема ла ахь догла ас дечу къамеле...» – «Не имеющий языка, но понимающий сказанное, мой скакун чисто-сердечный, слушай внимательно разговор, который я веду».

«Схьадийца ца хаарах, д\ааьлларг хаар-кха хьуна. Ва йог\ур юй – техья кхул йоьхна суьйре, коьртахь куй ва болчу яхь йолчу клантана» – «Хотя ты и не умеешь говорить, но понимаешь ты,

что тебе говорят. Наступит ли более мрачный вечер для гордого молодца, что носит шапку на голове» [5, с. 231, 398].

Конь – самое важное оружие горца, оборонительное и наступательное. Конь был для чеченца другом [6, с. 139]. Лошадь хорошей породы являлась не просто богатством, а роскошью, о которой знали все в округе. Когда давали характеристику джигиту, обязательно отмечали, какой у него скакун. В чеченском фольклоре подчеркивается, что молодец с особой любовью ухаживает за конем: в весенние три месяца пасет его на высокой горе, в летние три месяца – на травяной равнине, в зимние три месяца кормит вареным зерном, поит теплой водой [7, с. 165], а наряжает его как невесту («дуюгуш нускал ва санна») [8, с. 267].

Лошадь, которую готовили для участия в скачках, – хохку *говр* – содержали в специальных условиях, кормили по особому режиму. Когда хозяин, хотя и редко, выводил своего коня, односельчане избегали с ними встречи, чтобы не быть обвиненными в «плохом глазе». Чтобы не допустить сглаза, лошадь украшали разными оберегами.

В конской экипировке богато представлена конская сбруя. Отменная сбруя, седельная подушка из лучшей кожи, шелковые подпруги, позолоченные и серебряные бляхи, стальные удила – принадлежность лучшего наездника. Для джигита было очень важным убранство коня [9, с. 162]. Всадники украшали все праздничные мероприятия в традиционном обществе чеченцев. Одним из ценнейших подарков лучшему другу или глубоко почитаемому человеку, наравне с богатым оружием, считался конь. В честь совершеннолетия дядя по материнской линии дарил племяннику коня.

В народной метрологии чеченцев существуют меры, связанные с лошадью, что еще раз свидетельствует о ее значимости: мера «конный путь» – *говрахь некъ* с указанием до обеда / после обеда / за 1–3 дня; мера груза *говра мохь* – «груз на одного коня»; мера *говр хъавзол* – площадь, где конь сможет сделать круг; мера площади *говраш хахкал* – где можно скачки устроить; мера расстояния *тарсие* – откуда слышно ржание лошадей и т. д. [10].

Благодаря одомашниванию лошади в свое время получило широкое развитие кузнечное производство по изготовлению подков и необходимого для этой работы инструментария. Чтобы правильно подковать лошадь, нужен был признанный в этом деле мастер, которого приглашали в удобное для него время. Необходимые инструменты, изготавливаемые местными кузнецами, как на заказ, так и для продажи на рынке, обычно мастер приносил с собой.

Подковы и подковные гвозди обычно заготавливал сам хозяин у здешних кузнецов или покупал на окружном базаре [11]. Подкова – «лан» в переводе с чеченского означает «место, плоскость, выдерживающие основную нагрузку, как правило тяжелую». Термин «лание» (с корнем «лан») часто встречается и в чеченской топонимике, исследованной А. Сулеймановым [12, с. 85, 90, 128, 164, 360].

Инструментов у мастера было не так много, но каждый предмет был незаменимым в работе: *лиена хьостамаш* (подковные гвозди), *лиена морзах* (ковочные клещи), *лиена жлов* (ковочный молоток), *лиена махху* (ковочный острый предмет) и др. Ковочные инструменты хранили отдельно в специальном мешочке и время от времени смазывали курдючным жиром, в другом деле их обычно не применяли. Однако есть одно исключение: мастера по подковке лошадей обычно являлись признанными «стоматологами». Никто из лекарей так удачно не удалял зуб, как мастер подковщик, – *лиена пхар*. Главное в этом деле, поясняет информатор, искусное умение пользоваться инструментом. А кто лучше лошадиного мастера владеет клещами [13] ?

Все, что связано с лошадьми, вплоть до ковочных инструментов, у чеченцев выступало эпитетами в лирических песнях. Так, в одной из них девушка, решившись выйти замуж за любимого, поет: «Лан морзух бага лан хьостам санна, везачун кера-мера со йоьда, ала» – «Как подковный гвоздь попадает в пасть ковочных клещей, так и я иду в руки-объятия любимого» [14].

В хозяйственной деятельности горцев большое значение имело таврение скота. Б.А. Калоев считает, что таврение скота на Северном Кавказе связано с коневодством, впервые это зафиксировано на Северном Кавказе у кабардинцев в XVI в. По мнению Н.Н. Харузина, изучавшего во второй половине XIX в. обычное право чеченцев, чеченцы и ингуши заимствовали эту традицию у кабардинцев. Тамги получили широкое распространение на Северном Кавказе. Дошло даже до того, что тамгой не только метили скот, но и наносили ее на бытовые предметы, ворота, межевые столбы – там, где требовалось отличие своего от чужого. На стенах, дверях, коновязях и оконных рамах оставляли тамги гости в знак благодарности хозяину за гостеприимство. Тамги наносили на дарственные предметы: рукояти холодного оружия, кнуты, посохи. Тамги, служившие своеобразными знаками отличия, со временем дополнялись художественным смыслом.

Слово «тамга» по общепринятому мнению имеет тюркское происхождение и означает «знак, отпечаток, тавро, клеймо для метки лошадей и скота». Термин получил широкое распространение преимущественно в странах Ближнего и Среднего Востока, Средней Азии, на Северном Кавказе и Закавказье и т. д., так как активно заимствовался многими народами у тюрков. По

мнению И.Ю. Алироева, «необходимость меток домашних животных возникает с распадом первобытно-общинного» строя и появлением частной собственности, особенно при общественном выпасе животных и отгонном животноводстве яйлажного типа, которое уже в ранний период железного века стало практиковаться на Кавказе, в том числе и на территории Чечено-Ингушетии [15, с. 70–71].

Кавказские тамги интересовали многих исследователей, таких как С.М. Броневский, Д. Кантемир, Н.А. Караулов, Ф.А. Коленати, К. Костенков, П.С. Паллас, Е.Т. Соловьев, Н.Н. Харузин и др. Начало целенаправленному научному изучению тамг положено в работе В.П. Пожидаева [16, с. 239–265]. Увлеченный темой исследования, В.П. Пожидаев даже написал, что кавказские тамги и сарматские знаки Северного Причерноморья положили начало глаголическому алфавиту древних славян, что послужило причиной некоторой полемики в научной среде [17, с. 86]. Кавказские тамги изучали Б.А. Калоев, В.П. Невская, Э.И. Соломоник, Ш.Ш. Хуранов, И.М. Шаманов. Уникальная работа кавказоведа Л.И. Лаврова включает около 1 400 кавказских тамг. Автор выделяет такие их функции, как «производственное клеймо», а также относящиеся к сфрагистике и геральдике [18].

В чеченском языке действительно есть слово *тамгла*, что означает 'отпечаток, размыты, пятно, рисунки'. Это слово заимствовано чеченцами у других народов. У чеченцев метка скота называлась другим словом – *хлюст*, с нахской этимологией, поэтому вариант с его заимствованием не подходит. *Хлюст* (чеч.), *фуост* (ингуш.), по свидетельству информаторов, у вайнахов изначально делали для обозначения породы животных – *хлу* (чеч.), *фу* (ингуш.) – железным инструментом «сто» (долото) в селекционных целях. Долото («сто») заказывали у местного кузнеца, оно представляло собой заготовку в виде железного стержня с расплюснутым концом, которому кузнец придавал нужную хозяину форму – *злок* (клюв), *церж* (зуб), *кав* (ворота), *кел* (форма), *марс* (серп) и др. Они имели разные размеры и очертания. Значение имело также, где поставлена метка: с краю, снизу, сверху, на какой стороне. Образцы *хлюст* находились в мастерской кузнеца, где наводили справки в случае необходимости. По мнению информатора, вполне вероятно, что традиция таврения все-таки изначально восходит к коневодству, потому что коневоды всегда старались сохранить чистую или улучшить слабую породу лошадей [19].

Таким образом, разведение лошадей в Чечне имеет давние хозяйственные и духовные традиции. В своеобразных ландшафтных условиях горного края эта отрасль животноводства имела особую значимость. В настоящее время коневодство сохраняет свою актуальность, потому что лошадей можно успешно использовать в хозяйственной жизни горцев и для развития горного туризма, как экзотическое средство передвижения между горными селами, для участия в этнопраздниках и свадебных обрядах. В народной среде замечено: если во дворе есть лошадь, то там будет *беркат* (изобилие и достаток). Общаясь с лошадью, приятно коротают время старики.

Ссылки:

1. Калоев Б.А. Скотоводство народов Северного Кавказа с древнейших времен до начала XX века. М., 1993.
2. Полевые материалы автора (ПМА). 1989–1990.
3. Нохчийн фольклор / сост. Ш. Джамбеков. Грозный, 1990.
4. Там же. С. 201.
5. Там же. С. 231, 398.
6. Мужской костюм и воинское снаряжение чеченцев и ингушей XIX – начала XX в. / Л.М. Гарсаев, А.М. Гарасаев, М.М. Гарсаева, Т.С. Шаипова. Саратов, 2014.
7. Нохчийн фольклор. Т. I. 1-е переизд. Сольжа-Пала, 2014.
8. Нохчийн фольклор / сост. И. Мунаев. Т. VII. Сольжа-Пала, 2016.
9. Алироев И.Ю. Нахские языки и культура. Грозный, 1978.
10. ПМА. 1987–1988.
11. ПМА. 1988.
12. См.: Сулейманов А. Топонимия Чечни. Грозный, 2006.
13. ПМА. 1990.
14. ПМА. 1987.
15. Алироев И.Ю. Указ. соч. С. 70–71.
16. Пожидаев В.П. Кабардино-черкесская тамга // УЗКНИИ. 1948. № 4.
17. Мафедзев С.Х. Очерки трудового воспитания адыгов (19 – начало 20 века). Нальчик, 1984.
18. Лавров Л.И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Л., 1978.
19. ПМА. 1987.

References:

- Aliroev, IY 1978, *Nakh languages and culture*, Grozny, (in Moscow).
Dzhambekov, S (comp.) 1990, *Nohchiyn folklore*, Grozny, (in Chechen).
Garsaev, LM, Garasaev, AM, Garsaeva, MM & Shaipova, TS 2014, *Man's costume and military equipment Chechens and Ingush XIX - early XX century*, Saratov, (in Moscow).
Kaloev, BA 1993, *Cattle breeding of the North Caucasus from ancient times to the early twentieth century*, Moscow, (in Moscow).

Lavrov, LI 1978, *Historical and ethnographic essays Caucasus*, Leningrad, (in Moscow).
Mafedzev, SH 1984, *Essays on labor education Circassians (19th - early 20th century)*, Nalchik, (in Moscow).
Munaev, I (comp.) 2016, *Nohchiyn folklore*, vol. VII, Solzh-Pala, (in Chechen).
Nohchiyn folklore 2014, vol. I, Solzh-Pala, (in Chechen).
Pozhidaev, VP 1948, 'Kabardino-Circassian tamga', *UZKIYe*, no. 4, (in Moscow).
Suleymanov, A 2006, *Chechen names*, Grozny, (in Moscow).